

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА
24.1.143.03 НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № 4/76 от 28.06.2022

решение диссертационного совета от 13.12.2022 № 2/1

О присуждении Кузьмину Владимиру Геннадьевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата философских наук.

Диссертация «Онтология цвета как методология проецирования цветовой реальности» по специальности 5.7.1 – онтология и теория познания была представлена для дополнительного заключения из ВАК при Министерстве науки и высшего образования России и рассмотрена 13 декабря 2022 г., протокол № 2/1 диссертационным советом 24.1.143.03 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук, 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1 (создан согласно приказу №105/нк от 11.04.2012г.).

Диссертация Кузьмина Владимира Геннадьевича «Онтология цвета как методология проецирования цветовой реальности» по специальности 5.7.1 – онтология и теория познания была защищена в Диссертационном совете 33.2.013.04 (Д 212.154.06), на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» 23.05.2022г.

Диссертационный совет 24.1.143.03, в своем дополнительном заключении отмечает, что диссертация Кузьмина В.Г. представляет собой исследование, посвященное **актуальной** для современной онтологии и теории познания теме – обсуждению вопроса об онтологическом статусе цвета и философско-методологическому осмыслению цвета как культурно-исторического феномена.

Отмечается, что цветовая реальность определяется диссертантом как совокупность объектов, для которых существенным свойством в многообразии ситуаций становится свойство «быть цветным» (или его модификации). По сути дела, цветовая реальность определяется как совокупность гипостазированных цветов, что позволяет говорить о ней как об онтологии цвета. Далее, цветовой текст возникает в результате акта внимания субъекта (в ситуации) на цветовую реальность, а сам цветовой текст, по мнению диссертанта, разделяется на два элемента: внутренний контекст и изменяющийся внешний контекст, зависящий только от текущей ситуации (освещённость, угол зрения, близость и т.д.). Таким образом онтология цвета становится руководящим принципом, рамкой, в которой происходит все рассмотрение и анализ аспектов цвета.

Автор анализирует то, как цвет конституируется в истории, культуре, социуме. Он показывает, что коммуникативная составляющая восприятия цвета (цветовая культура, если угодно) оказывает важнейшее влияние на человека, так как восприятие цвета человеком это не только физиологический процесс. Познавая мир во всем его цветовом многообразии, человек опирается на язык. Предлагая феноменологическую по своей сути позицию, В.Г. Кузьмин рассматривает процесс познания цвета на пересечении физиологического объяснения природы цвета и истолкования, анализа «цветовой относительности» в культуре и истории. Фактически, автор настаивает на знаково-символическом смысле осознанного в рамках онтологических конструкций восприятия цвета и предпринимает попытку прояснить философско-методологическую роль этих конструкций. В этом состоит **новизна данного диссертационного исследования.**

Такой методологический ход возникает у диссертанта в контексте обсуждения идеи «лингвистической относительности». Он переносит эту идею в новый план и представляет цвет как особого рода язык, текст, что позволяет ему раскрыть знаково-семиотический, с одной стороны, и

конструктивный характер цветовосприятия, с другой. При этом диссертант представляет методологию проецирования цветовой реальности на любую другую, которая заключается в процедуре наложения свойства «быть цветным» на свойство объекта в текущей ситуации. Поскольку герменевтика является методологией истолкования текста, то эта другая методология проецирования для диссертанта является, по сути дела, герменевтикой цвета – «многофакторной областью деятельности по пониманию и интерпретации цвета», где понимание сводится к проецированию «цветовой реальности на социальную». Оно зависит от времени визуализации, связано с «пониманием других цветowych текстов в рамках одной тематически цельной совокупности ситуаций, обусловлено культурной и социальной нагрузкой» (с. 13).

Чтобы показать историческую преемственность предлагаемого подхода, **диссертант проанализировал** трактовки онтологии цвета, представленные в современном философском дискурсе. Эти трактовки складываются вокруг нескольких ключевых вопросов. Главный среди этих вопросов в том, какова природа цвета. Являются ли цвета атрибутами объектов? Или, наоборот, это целиком ментальные образования, сквозь которые мы смотрим на окружающий мир? **Автор продемонстрировал знание** философской литературы, касающейся проблематики онтологического статуса феномена цвета, обозначил и проанализировал соответствующие позиции. Опираясь на работы Л. Витгенштейна, посвященные «логике цветowych понятий», с одной стороны, и на исследования цветowych изображений как языка в произведениях русских философов первой половины XX века (С.Л. Франка, П.А. Флоренского, А.Г. Циреса и др.), с другой, диссертант выделил в качестве предпочтительной феноменологическую трактовку феномена цвета, совмещающую в себе интенциональность цветовосприятия и ориентацию на язык как средство общения и понимания.

Эта позиция оказывается созвучной сразу нескольким современным эпистемологическим направлениям, представленным в философии познания, герменевтических концепциях естествознания, в конструктивном реализме, культурно-исторической эпистемологии, социальной эпистемологии, а также в историко-философских разработках, осуществляемых в российской «аналитической» традиции (в работах В.А. Суровцева, К.А. Родина, в их переводах и комментариях текстов о цвете Л. Витгенштейна). Таким образом отмечается историко-философская база проведенного диссертационного исследования, с помощью которой автору удается продемонстрировать принципиальную междисциплинарность современных когнитологических исследований, где «естественное» и «гуманитарное» дополняют друг друга (биосемиотика, экологическая нарратология, психолингвистика, культурная и культурно-историческая антропология и т.п.).

Достоинством работы является выбор мало исследованной в области онтологии и теории познания проблематики восприятия цвета и роли цвета в построении картин реальности.

Актуальность исследования определяется его значимостью для современной науки и практики. Развитие технологий промышленного производства пигментов и красителей и последовавшее за этим стремительное усложнение системы цветовой коммуникации спровоцировало рост числа эмпирических исследований цвета в различных науках и областях знания. При этом отмеченная междисциплинарность в изучении цвета и множественность подходов внесли определенный хаос в понимание природы цвета и онтологических критериев его существования. Появление большого количества новых данных о цветовой когниции и нейронных коррелятах цветовосприятия нуждаются в адекватном философском осмыслении и критическом анализе, в том числе, и в плане научной онтологии и эпистемологии, поскольку традиционные трактовки феномена цвета оказываются методологически недостаточными.

Диссертация структурно состоит из трех глав, соответствующих логике развертывания анализа рассматриваемой проблемы.

В первой главе работы автор рассматривает онтологию цвета как теоретико-методологическое основание понимания цвета: формулирует понятие цветовой реальности и цветового текста, определяет граничные условия, в которых цвет задается в ситуации, определяет модусы конструирования цвета и формы абстракции цветовой реальности.

Вторая глава содержит анализ форм существования цветовой реальности в языке: автор определяет инварианты цветовой реальности и характеризует специфику цветовой категоризации в различных модусах.

В третьей главе анализируется проецирование цветовой реальности на социальную и рассматривается бытие цвета в социальной жизни. Автор эксплицирует понятия смысла цветового текста и цветового вывода и характеризует средства коммуникации в цветовой реальности (к примеру, профессиональные художники различают такое количество оттенков, которые средний человек просто не видит).

В качестве личного вклада автора можно отметить сформулированную им эпистемологическую позицию, противостоящую распространенным трактовкам визуального статуса («местонахождения») цвета; если цвета представляют собой физические свойства объектов, то они находятся в физическом мире и не зависят от сознания, и наоборот, если они представляют собой особые состояния воспринимающего субъекта, то их местоположение – в ментальной сфере, и они от сознания зависят. Различие между зависимыми и независимыми от сознания точками зрения примерно соответствует различиям между так называемыми первичными и вторичными качествами в истории философии. В работе В.Г. Кузьмин настаивает на том, что цвет нельзя искать исключительно в физическом мире, равно как и только в ментальной сфере. По его мнению, цвет – это нефизическое свойство, которое, однако, накладывается на свойства физические – существует

широкий спектр ситуаций, в которых возможны варианты того, как выглядит определенный цвет как для одного и того же субъекта в разных условиях, так и для разных субъектов в одинаковых условиях. В этом контексте принципиально важным становится прояснение методологической роли региональной онтологии.

Еще одним несомненным достоинством данной диссертационной работы является представленный способ философского осмысления сущности цвета. Цель диссертационного исследования В.Г. Кузьмина заключается в том, чтобы представить онтологию цвета как методологию проецирования цветовой реальности на иные реальности. Методология при этом понимается не как учение о методе, а как конкретная система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности; как совокупность методов и приемов конституирования цветовой реальности. Необходимо подчеркнуть, что, во-первых, такая трактовка созвучна с деятельностным подходом к познанию и сознанию, представленному в нашей литературе концепцией конструктивного реализма (В.А. Лекторский), и, во-вторых, трактовка методологических функций онтологии находит сегодня все большее подтверждение в исследованиях (о чем свидетельствуют, например, работы Ф.Е. Ажимова и О.Е. Столяровой.)

Научная новизна диссертационного исследования В.Г. Кузьмина состоит в том, что в нем предложено обоснование единства различных подходов к построению онтологии цвета как совокупности общих методов проецирования цветовой реальности. Показаны имеющиеся закономерности, возникающие, в частности, при лингвистических, социальных, культурных взаимодействиях, и отмечающие ассоциативные и смысловые особенности при обращении в цвет, его значении в восприятии и познании. Предлагается анализ зависимости структуры цветовой реальности от параметров ситуации и граничных условий конституирования, в результате которого определяется методология

проецирования цветовой реальности на культурно-языковую и социальную реальности человеческого бытия; выявлена специфика индивидуального, коллективного и социального познания объектов цветовой реальности и предложено решение вопроса о векторах развития онтологии цвета как методологии проецирования на иные виды реальностей (биологическую, психологическую и др.). Тем самым исследование представляет и продолжает исследования возможностей и особенностей восприятия и цвета, альтернативные классической науке нового времени (начаты, И.В. Гёте, Г. Гельмгольцем, Э. Махом, А. Эйнштейном, М. Планом и т.д.)

С позиции онтологии и теории познания предложенная тема и ракурс исследования онтологического статуса цвета вносят значимый вклад в изучение структуры человеческого бытия, реальности существования и его онтологических критериев; в понимание специфики соотношения объективной и субъективной реальности; в разработку философских оснований современных междисциплинарных исследований; в изучение закономерностей развития коммуникативных аспектов обмена информацией в обществе.

Достоверность результатов исследования обусловлена логикой его построения и обоснованностью предлагаемых положений. Основные результаты исследования опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах перечня Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации и других научных сборниках. Публикации автора с достаточной полнотой отражают содержание основных положений диссертации, отвечают предъявляемым требованиям и позволяют оценить новизну результатов исследования, их теоретическую и практическую значимость.

Теоретическая значимость исследования состоит в построении региональной онтологии цветовой реальности и обосновании ее зависимости от параметров ситуации и граничных условий

конституирования. Интересной представляется мысль диссертанта о том, что онтология цвета мультимодальна, и в акте внимания субъекта (в ситуации) цветовая реальность присутствует в одном из модусов, которые принципиально различны. Существенными для развития онтологии и теории познания являются также выводы о том, что способы познания цвета зависят от модуса конституирования цвета и граничных условий, в которых задается цвет в ситуации.

Полученные диссертантом результаты имеют прикладной потенциал и могут быть использованы в современных философских и междисциплинарных исследованиях, в образовательной сфере, при разработке учебных программ и подготовке учебных курсов по методологии социально-гуманитарного познания, культурологии, социологии и лингвистике, в системе подготовки специалистов в области психологии, педагогики, дизайна.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечивается широкой теоретической базой исследования; проведенным анализом литературных источников, посвященных рассматриваемой в диссертационном исследовании проблематике, предложенной методологической стратегией исследования; квалифицированным подбором адекватных методов. Проведенный объем исследования достаточен для обоснования выводов.

Следует отметить следующие замечания членов диссертационного совета, связанные с недостаточным рефлексивным прояснением, артикуляции методологической позиции (в частности, автор демонстрирует, но не ссылается на современные отечественные методологические новации, о которых шла речь выше). Это прежде всего отразилось на стиле конкретных формулировок, которые следует уточнять в дальнейшей работе:

1. **Отмечается, что** недостаточно четко сформулированы используемые автором центральные понятия «цветовой реальности»,

«цветового текста» и «цветового довода», они не имеют в достаточной степени удовлетворительных определений, что затрудняет понимание авторской аргументации и поставленной проблемы исследования.

2. **Представляется** неудачно сформулированным предмет исследования: «онтология цвета, определяемая через методологию проецирования цветовой реальности» (с.8). Необходимо прояснить, что такое «методология проецирования цветовой реальности».

3. **Требует уточнения** понимание автором герменевтической традиции. Так, он пишет: «Для “вписанности” смысла в мир Другого необходимо объяснение. Процедура объяснения позволяет “вписать” цветовой смысл в миропонимание Другого». (с. 109). Но объяснение не является ни методом герменевтики, ни методом гуманитарных наук, оно не работает со смыслами. Поэтому в связи с тем, что автор трактует «объяснение» как истолкование смысла в коммуникативной ситуации, создается впечатление, что он не разводит объяснительную и интерпретативную методологические стратегии (вплоть до вывода о том, что он некорректно использует понятие «объяснение» в рамках герменевтического подхода). При этом указание на коммуникативную природу объяснения может быть представлено как путь к междисциплинарному синтезу этих методологических подходов.

4. **Указывается**, что, претендуя на описание онтологии цвета в широком онтологическом и эпистемологическом контексте, автор, по сути, сводит проблему к обсуждению соотношения видимых цветов и языка их описаний, а также к социальной роли цвета, повторяя, без привнесения чего-то существенно нового, идеи о том, что наше различие разных цветов находится в зависимости от количества существующих слов, обозначающих цвета в нашем словаре

5. **Отмечается**, что автору необходимо уточнить специфику цветовой реальности. В ряде случаев диссертант подменяет рассуждения о языке на рассуждения о цвете как феномене человеческого сознания

действуя при этом методом простой аналогии. Получается, что изложенные результаты исследования применимы для описания «цветовой реальности» и «цветовых текстов» произведений искусства, но не могут претендовать на заявленную глобальную онтологию цвета. Это связано и со стилизованными небрежностями авторского способа выражения мысли. При этом абстрактные рассуждения о роли цвета, «цветовой реальности» и прочего в опыте человека мало подкрепляются конкретными примерами, что ставит под сомнение выдвигаемые тезисы.

6. **Отмечается**, что поскольку «вторая глава посвящена представлению онтологии цвета как методологии проецирования цветовой реальности на культурно-языковую» (с. 16), необходимо уточнить, что представляет собой это проецирование – это онтология или герменевтика?

7. Кроме того, **не проясненным оказывается вопрос** как быть с онтологией цветности для незрячих, для которых мировосприятие также значимо? Можно ли их мировосприятие истолковывать коммуникативно? Это большая и сложная психологическая и феноменологическая проблема, и в современной философии и психологии она обсуждается и на теоретическом, и на практическом уровне.

8. **Нельзя не отметить** недостаточную обоснованность положения диссертанта о «цветовом выводе» как «процессе образования смысла цветового текста» (страница 10). Так, цветовой вывод у диссертанта заключается в построении (или конструировании?) «эмоционального и эстетического впечатления (переживания), сопряжённого в локальности с завершённой и целостностью цветового текста» (с. 115). При этом поэтапность в герменевтическом круге (от частного к общему) «приводит к выходу в трансцендентное, которое встречается с мировоззрением и мировосприятием зрителя, и увиденное визуальное приводит тем самым к ощущению гармонии или дисгармонии» (там же). Как и где может потустороннее (трансцендентное) встретиться с посюсторонним

(миро)восприятием? Здесь автору не хватило конкретизации выдвинутых положений.

Отмеченные замечания, они носят уточняющий, рекомендательный и дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки проведенного исследования.

Таким образом, в результате ознакомления с диссертацией Кузьмина Владимира Геннадьевича «Онтология цвета как методология проецирования цветовой реальности», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.1 – онтология и теория познания сделан вывод, что исследовательская составляющая данной диссертации представлена в достаточном объеме, полно и обстоятельно. Диссертация содержательна, написана на актуальную и недостаточно изученную в отечественной философской литературе тему, активно обсуждаемой в современных исследованиях (в частности в феноменологических и аналитических направлениях), имеет законченный вид и соответствующее оформление. Кузьмин В.Г. демонстрирует знакомство с современными дискуссиями и представляет феноменологическое и междисциплинарное исследование, на пересечении различных форм, способов познания реальности (рационального, художественного, социального, эстетического). Предложен собственный язык и категориальный аппарат, способ философского исследования, с направлением их дальнейшего развития, уточнения и артикуляции. Выводы, полученные автором самостоятельны, с опорой на историко-философскую и научную традиции исследований цвета, научно обоснованы и достоверны. Положения и выводы, сформулированные в диссертации, прошли необходимую апробацию на научных мероприятиях и в материалах, представленных в публикациях, в том числе в 4 статьях, опубликованных в периодических изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК. Намечены возможные перспективы дальнейшего развития темы.

